

О. ПРУДКОВ

ВЕСНА В ПРАГЕ

В Праге все дышит ранней весной. Широким несомненным потоком несет восточные ветры, несущие в себя тепло и свежесть. Весеннему оживлению и многолюдности улиц: празднично нарядные, чистые, свежие, дышащие воздухом. Свежий ветер, пронесшийся над древней чешской столицей и над всей страной в дни недавней весны, очистил политическую атмосферу, прогнав во все уголки государственной, общественной и культурной жизни. Народ дышит полной грудью.

Открывшаяся на днях Международная пражская весенняя ярмарка привлекала такое большое число посетителей, какого не видела ни одна из предшествующих ярмарок. В последний воскресный день здесь побывало 1440 тысяч человек: жители Праги и окрестностей, приехавшие в столицу из других городов страны. Огромный интерес к нынешней ярмарке вполне понятен. По существу говоря, это смотр достижений национализированной промышленности, смотр первых успехов плановой системы хозяйства.

Несмотря на кампания о гонимой кавычке, которую в последнее время столь услаждает реакционная пресса Западной, распространяющая всевозможные клеветнические вымыслы о «коммунистическом терроре», ярмарка пражская в Чехословакии, на ярмарку прибыли сотни представителей деловых кругов из-за границы — из стран Центральной и Южной Восточной Европы, из Скандинавии, Канады, Англии, Америки. Чехословацкие фирмы заключили большое количество сделок.

— Как же вы решились приехать в Прагу? — спросил я у одного скандинава, рассказывавшего мне, какими длинными вымыслами о событиях в Чехословакии заполнена англо-американская печать.

— Мы, деловые люди, — ответил скандинав, — давно научились доверять образам, читая американские газеты. Если они пишут, что «в Гречии царит полная демократия», — значит, туда не посылать войска; а если они уверяют, что «в Праге свирепствует коммунистический террор», — значит, туда можно ехать без всяких опасений.

Нельзя отказать моему собеседнику в политической проницательности.

В февральские дни 1948 года в Чехословакии был, как известно, до конца разоблачен и обезврежен заговор обидчивых сил внутренней и международной реакции, направленный против республики, против нового народно-демократического строя. Народ выросла за борты политического жаждал кутур реакцию и заговорщиков, которые замыслили превратить Чехословакию в опору для англо-американского империализма для борьбы против стран новой демократии, против Советского Союза.

Силы демократии, пришедшие в движение, одержали полную победу. 25 февраля президент республике Здурак Бенеш, удовлетворяя требования народа, принял отставку министров-реакционеров и утвердил новый состав правительства Клемента Готвальда — правительства возрожденного Национального фронта. Труженики Чехословакии настояли на том, чтобы места ушедших в отставку министров-реакционеров были заняты людьми, пользующимися доверием народа.

Февральские события способствовали бурному росту рязов компартии, укреплению ее влияния и авторитета в массах. Характерно, что только за одну неделю в компартию вступило около 190 тысяч человек! Ныне коммунистическая партия Чехословакии насчитывает более полумиллиона членов.

Повсеместно широко развернуто свою работу комитеты действия Национального фронта. В настоящее время Национальный фронт, как политическое единство народа, руководит четкой и контролирующей деятельностью различных партий и организаций.

Реакция не скрывала своих надежд на то, что новое правительство Готвальда потерпит неудачу при первом же своем

представлении парламенту. Эту надежду седали и иностранные реакционеры, покровители заговорщиков. Поэтому вполне понятно, что в заседаниях парламента, которые состоялись 10 и 11 марта, было привлечено всеобщее внимание. В эти мартовские дни в парламенте прибыло немало иностранных дипломатов в качестве гостей. С раннего утра в кулуарах можно было видеть десятки иностранных журналистов, которые с нетерпением ожидали хотя бы малейшего повода для того, чтобы опровергнуть чехословацкую демократию, обвинить ее в нарушении законности и парламентских традиций. Но, увы! Все тот же благоприятный демократический ветер освещал атмосферу и в парламенте. Здесь, как и везде, сказался тот бурный политический подъем, каким охвачена сейчас вся страна.

Выступившие Готвальда были выслушаны парламентом с огромным вниманием и не раз прерывались бурными аплодисментами. Представители всех политических партий выразили свою полную поддержку новому правительству Национального фронта. 11 марта программа нового правительства была единогласно одобрена всеми 230 депутатами парламента, присутствовавшими на заседании. И этот единодушный вотум ярко отразил то огромное и неперекладное доверие, каким пользуется сейчас в широких народных массах правительство Готвальда.

Немного времени прошло с тех пор, как началось действие нового правительства. Но им уже сделано немало. С 1 марта увеличена месячная норма выдачи хлеба населению на один килограмм. В апреле — мае, благодаря поставкам из Советского Союза, будет прибавлено еще полтора килограмма. Прияти законопроект о повышении заработной платы служащим с 1 января, о снижении налогов и мелкой и средней земледельцев, а также о кулацкой и ремесленников. Принят ряд других законопроектов, в том числе закон о проекте, предоставляющий право законного действия вновь возбуждаемых дел против коллаборационистов и предателей, которые избегли наказания в результате покровительства или попустительства бывшего министра юстиции Дртыны. Возбуждают свою деятельность народные суды.

Перестраиваются и многие культурные и общественные организации. Позволяющее большинство чешских писателей и деятелей культуры становится под знамя народной демократии.

Февральские события изменили лицо и многих органов печати. Реакционные проамериканские и проанглийские газеты и журналы прекратили свое бессовестное существование.

Газета «Свободные новости» была рупором западной реакции и закоренелого врага Советского Союза Фердинанда Перуцки. Он, как и другие его эмигрантские наемники, находясь на службе у Вашингтона и Лондона, исключены из союза журналистов. Тисер «Свободные новости» стала органом эмиссаров чешских писателей. С ее страниц звучат голоса передовых писателей, деятелей науки, культуры, искусства, идущих в ногу со своим народом.

В стране кипит напряженный творческий труд. Дружными усилиями отмечает народ историческую победу над внутренними и внешними врагами. Металлисты Праги, горняки Кладно, Моравской Остравы, Моста, машиностроители Пльзена, Братиславы и других промышленных центров стремятся досрочно выполнить план 1948 года в 25 октября — к тридцатилетней независимости Чехословакии.

21 марта миллионы трудящихся, по призыву Центрального комитета действия Национального фронта, станут на паровую вахту и отработают в дар республике миллионы часов. В этот воскресный день будет работать вся страна, в том числе и парламент, который рассматривает законопроект о земельной реформе. Так творческие, сознательные трудом народы Чехословакии закрепляют победу демократии.

ПРАГА. 19 марта. (По телефону).

Американизированный роман Фейхтвангера

Книжный рынок США обогатился ходкой новинкой. Это исторический роман Льюиса Фейхтвангера «Гордая судьба».

Льюис Фейхтвангер долгие годы возмужал славой переводного писателя. Он один из первых среди писателей Западной Америки, кто в своих первых романах показал миру правду о преступных гитлеровцах. Эта правда была во многом непопулярна: буржуазная общественность возмущалась писателем глубокой проникновением в суть общественных отношений, вскрытии социальных истоков фашизма, наметив пути борьбы с ним. Но лучшее его книги, будь то «Успех» или «Семья Оппенгейм», привлекали читателя искренней несправедливостью к гитлеровскому варварству.

Тревожится ли Фейхтвангер сейчас за судьбы Германии, которую заокеанские политики стремятся расколоть и превратить в свой военный плацдарм? Беспокоит ли его, что заклейменные им некогда как фашистские погромщики открываются тружениками Америки для новых преступлений на территории внешней Близкой?

В основу своего романа Фейхтвангер положил общественный исторический факт. Когда Союзные Штаты начали войну за независимость, монархическая Франция из побуждений военного соперничества с Англией поддержала американцев. Любопыт XVI долгие времена отказался вступить в открытый союз с ними, и поэтому снабжение США французским оружием производилось под прикрытием фирмы Ортегас и К°, во главе которой стоял известный писатель Бомарше. Представитель Союзных Штатов во Франции Бенджамин Франклин должен был следить за поставками оружия и добиваться закрепления военного союза, об

Т. МОТЫЛЕВА

этих событий и повествует Фейхтвангер в своей книге.

Эпоха, избранная писателем, сама по себе крайне интересна. Это был канун Французской революции, когда во всем мире зашатались феодально-абсолютистские твердыни. Если бы романист хотел и умел правдиво раскрыть реальные жизненные конфликты, сложную расстановку общественных сил в один из поворотных моментов истории человечества, могло бы появиться повествование не только поучительное, но и актуальное. В книге на такую тему писатель мог бы показать роль народных масс, как движущей силы истории; он мог бы показать и то, как буржуазный, собственнический эгоизм уже на заре буржуазного общества оказывался фактором, враждебным подлинному прогрессу.

Но не такова направленность книги Фейхтвангера.

Фейхтвангер всегда рассматривал историю, как борьбу просвещенных личностей, носителей абстрактного идеала «разума» со слепыми и темными «большими силами». Однако в лучших своих романах он порой пытался преодолеть свои антидемократические предрассудки. Герои «Семьи Оппенгейм» и «Византизм» иногда все же догадываются, насколько несоответственны идеалам буржуазного гуманизма, и пытаются как-то связать свои усилия с борьбой народных масс.

Иные тенденции — в романе «Гордая судьба».

Противоречивой и двойственной рисует нам история фигуру Бомарше. Создатель бессмертного образа Фигаро, автор остроумных и едких комедий, в которых выразилась ненависть поднимающегося

Книжный фонд научно-технической библиотеки Кузнецкого металлургического комбината (Чемберской области) достиг 216 тысяч томов. Библиотека имеет 14 читальных и 7 рабочих залов. Количество читателей превышает 1,400. Ежегодно библиотека выпускает свыше 300 библиографических справок по тематике производства.

НА СНИМКЕ: новое изобретение научно-технической библиотеки. На переднем плане — директор библиотеки и ее организатор Н. А. Лобова (слева) и старший библиотекарь В. Трошин.

Искаженный Белинский

Приближается столетия годовщина со дня смерти В. Г. Белинского. Нет нужды говорить о той огромной всенародной любви и популярности, которыми пользуется в нашей стране великий русский критик.

Раскрыты неисчерпаемые духовные богатства, заключенные в его произведениях, правильно показав его историческую роль — задача советских литературоведов.

Среди последних работ о Белинском мы находим статью О. Горьчева «Был ли Белинский утопическим социалистом», опубликованную в «Ученых записках» Ленинградского университета.

Автор статьи стремится раскрыть сущность философских и общественно-политических взглядов В. Белинского. Но на деле О. Горьчева лишь запутывает вопрос и грубо искажает облик великого критика.

Подводя итоги, О. Горьчева считает доказанными следующие положения:

1. Белинский был убежден в том, что «разрушительная, активная роль на данном этапе развития принадлежит «среднему классу» или средней буржуазии».

2. «Не отрицая революции и не считая ее бесполой, Белинский все же полагал, что она пока еще не может принести угнетенным массам освобождения, ибо ее подломи воспользуется буржуазия».

Не верши своим глазами! Плывущий революционной, непримиримой и последовательной боей, поражающий неуверенной силой и смелостью своей мысли, изображающий в виде либерального филантра.

Идейный вождь своего времени, страстно переживавший судьбы России и всего человечества, обуреваемый непреодолимым стремлением активно, по-революционному вмешаться в ход исторических событий, характернейший, как писатель, тот, кто предоставляет «руководящую, активную роль» — средней буржуазии!

О. Горьчева исходит из некоторых выказываний Белинского в его письмах. Но разве допустимо строить какие бы то ни было выводы на основе отдельных выказываний? Если такой метод вообще бесплоден, то особенно он порочен по отношению к Белинскому. Ведь идеальное развитие Белинского было необычайно стремительно. Как сказал Чернышевский, Белинский «до самой смерти своей... шел вперед».

Белинский видел не только историческую прогрессивность буржуазного развития, но и его глубокие противоречия. «Промышленность» для него — «источник... великих благ для общества», но одновременно и «источник великих зол». Белинский решительно выступал против политического господства буржуазии, заявляя, что «горе государства, во главе которого стоит «отверженная порода капиталистов». Во «владычестве капитализма», по словам Белинского, «нет чувства национальной цели, национальной гордости».

Белинский мог еще противопоставить «отверженной породе капиталистов», «огромным капиталистам» — «средний класс», включая в него и мелкую буржуазию, и демократическую интеллигенцию, и «людей, вовсе ничего не имеющих», так как не пережила уроков июня 1848 года. Подобно Белинскому в это же время Герцен против-

О. Горьчева. «Был ли Белинский утопическим социалистом». Ученые записки. Серия философских наук. Выпуск 1. Изд. Ленинградского государственного университета. Ленинград, 1947, 24 стр.

НЕПРИМИРИМОСТЬ

Время действия пьесы Августа Якобсона «Борьба без линии фронта» — начальные годы эстонской буржуазной республиканской революции — провинциальный город в Эстонии. Но ошибочно было бы думать, что это произведение имеет лишь историческую ценность. Перелистайте свежие газеты и журналы, возобновите в памяти речи политических деятелей современной Англии и Америки, ознакомьтесь со статистикой безработицы и забастовок в послевоенные годы, и то, с чем столкнетесь вы в пьесе Якобсона, представит перед вами, как живая иллюстрация ожесточенного наступления, которое веет и веет на рабочий класс, на демократию капиталистов и их приспешников во всем мире, прикрывая свою волю политикой громкими словами о национальном единстве, об общих интересах.

В пьесе Якобсона рассказывается о борьбе рабочих крупного лесопильного предприятия со своим хозяином. Острота конфликта усугубляется тем, что основные герои «Борьбы без линии фронта» являются членами одной семьи.

Центральной фигурой драмы — Тийт Кондор — выбившийся из низов денежный магнат. Когда-то «из протеста... из несправедливости» он ушел в море, стал богатым, потом натурным, потом капитаном и, наконец, акционером пароходной компании. К началу действия Тийт Кондор — владелец лесопильного завода, лесником которого является один из действующих лиц, в его «социальном облике» имеется еще много неформального, что подчас мешает правильно понять его (речь идет о некоторых поступках Тийта, недостаточно последовательных с точки зрения прожорливого капиталиста), то на наших глазах этот неформат в области классовой борьбы превращается в законченного эксплуататора и зверя. Он спокойно наблюдает, как избивают полнейшие участники рабочей демонстрации, в том числе его родных братья, молча саниционирует гнусное убийство рабочих, организаторов забастовки, пытается натравить на родного отца своего племянника.

На другом конце социальной лестницы стоит брат Тийта — Петер и Сийм и сын Тийта — Тоомас, потомственные рабочие, простые честные люди, с негодующим откликом на попытку Тийта подкупить их теплыми метелками на его лесопиле. «Мне до сих пор никогда не приходилось опускаться с вами и отворачивать лицо перед товарищами», — говорит Петер в ответ на предложение Тийта. И вдруг Петер Кондор, коренной протестар, превращается в глаза и уши своего хозяина... хотя бы этот хозяин и был его собственным братом...

Два других брата Кондора, Ханс и Самуэль, уже давно отошли от рабочей среды, но им не повезло так, как повезло Тийту: они не стали владельцами предприятий. Каждый из них находит место в жизни и политической борьбе «применительно к личности». Самуэль по профессии — врач, по политическим убеждениям — социалист. Его основной лозунг — «спасение мироздания в взаимном понимании» — прямо перекликается с заверениями фабрикантов о том, что, снижая заработную плату рабочим, они заботятся лишь о национальном благосостоянии республики. Его искренняя боязнь оказаться «заемным» в политическом деле («как бы и ко мне не придрались... из-за моей репутации») — великодушный пример ханжества подобного рода политических обывателей и претеплобленцев.

Зато ничем не прикрытый своего гнусного поведения Ханс Кондор. Назначенный заместителем министра по ответственной административной должности, Ханс инстинктивно доносит, чтобы заслужить расположение хозяина. Он видит, что Тийт относится к нему с явным презрением, но ведь таким, как Ханс, нужно не уважение окружающих, а выгодное местечко, и в своем усердии этот лаяк не останавливается перед

самыми отравительными методами расправы с рабочими (в свое время он побывал в рядах ку-клукс-клановских молодчиков и хорошо изучил их тактику).

Такова расстановка основных сил в пьесе. Среди ее персонажей мы находим энергичных борцов, подобных Петеру и Тоомасу, и таких, как Микхель Карм, который считает, что борьба за экономические требования не должна превращаться в политическую борьбу.

В лагере капиталистов наряду с персонажем «последовательным» Тийтом Кондором А. Якобсон выводит фигуристов Кангура и Суурвора, инициально излагающих своему младшему собрату символ веры истинного капиталиста.

«Брасные подчеркивают классовую борьбу, и приходится создавать в этом их сила. Мы отрицаем ее и производим национальное единство, принцип единой семьи, принцип «одной крови и одной плоти»; эта проповедь единодушия и добрых взаимоотношений составляет наше оружие, которым мы стараемся парализовать действие красного оружия... Но будет ошибкой, если мы и сами поверим своей проповеди, своим словам и... выкажем мягкость, уступчивость».

На эстонских сценах Сильвия и Рудольф автор показывает распад буржуазной семьи, моральное загнивание, которое несет с собой паззная жизнь. Такие фигуры, как Рудольф, тайно запущивший руку в отцовскую кассу, или Сильвия, ставшая рекордом восемнадцатичасового танца и имеющая в другом городе комнату для любовных свиданий, достаточно типичны для современной капиталистической действительности. А третья дочь Тийта, бессловесная Яндлу, ждет судьба ее матери, робкого, прижатого к стене.

В основных героях пьесы предстают перед нами образы двух лагерей современного капиталистического мира: эксплуататоров различных рангов с их многочисленными прислужниками, сидящими в редакторских креслах, полнейших участках или на скамьях социалистов в палатах и магистратах, и представителей борющегося рабочего класса, твердо верящего в свою конечную победу. Эта пера ара выражена в словах Петера Кондора, обращенных к Тийту: «Разве ты не видишь, что ступеньки, по которым ты взбираешься вверх, прогнили, истаяли?.. Вы считаете себя сильными, но не замечаете, что давно уже вонзаете палачья... Придет время, и мы всей интеллигенцией, кулаком, кулаком стукнем во ваши ворота!».

Пьеса Якобсона мало действительна, ее персонажи характеризуют сами себя и друг друга больше своими речами, чем своими поступками, и не случайно автор назвал свое произведение драматической повестью. Но главный конфликт, выраженный в пьесе с наглядной реальностью, а основные образы, особенно Тийт, пришедшие к капиталистическому миру, удалась автору. Они удалась бы ему еще больше, если бы не неоправданное недоверие к зрителю, которое заставляло писателя слишком часто прибегать к курьезу и в пояснении отдельных поступков и высказываний героев. Халитическая, зверинная сущность Кангура, Суурвора и Тийта Кондора представа была достаточно наглядно и без саморазоблачительных тирад этих героев, вроде: «Если вы волк... вы должны напасть! Если вы лев... должны жалеть!.. Сентиментальный хитрик — что может быть абсурднее!».

Подобные примеры чрезмерной «выглядывающей» и дидактичности, ведущие, в конечном счете, к схематизму и упрощению характеристик, в пьесе не единичны.

Следует отметить и примитивность, а порою искусственность отдельных мотивировок и сюжетных ходов, с помощью которых автор ставит перед зрителем действующих лиц, подводит итоги, удалит других. Не возмущает достаточно выразительной и индивидуализированной личностью. Но все эти недостатки могут быть устранены в процессе подготовки пьесы к постановке, и большая и важная тема, поставленная А. Якобсоном, звучит в спектакле еще более убедительно и сильно.

А. Якобсон. «Борьба без линии фронта». «Вестник», № 1, за 1948 год.

